

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1430-1439
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1430

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of Religious Tolerance in Russia at the beginning of the XX century: Legal Regulation of Old Believers and Sectarianism

Konstantin V. Taran ^{a,*}, Sergey D. Ludwig ^b, Andrey A. Baibarin ^c, Nina M. Pestereva ^{d,e}

^a Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Southwest State University, Kursk, Russian Federation

^d Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

^e Harbin International Sports Cooperation and Exchange Association, Harbin, China

Abstract

This article is devoted to the legal regulation of old faith and sectarianism in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The main source was the Decrees, Manifestos and Resolutions of Emperor Nicholas II, orders of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Public Education of the Russian Empire, as well as the definitions of the Holy Synod; the work also uses the norms of the Criminal Code and the General Regulations on Peasants.

Based on the study of sources, it was concluded that the basis for the regulatory regulation of the institute of religious tolerance in general, and old faith and sectarianism in particular, were the Manifesto of Nicholas II of February 26, 1903, the Decrees of the Emperor of December 12, 1904 and April 17, 1905, as well as the Regulations of the Committee of Ministers of April 17, 1905.

According to these regulations, old believers and sectarians were completely legalized (only the so-called “fanatical” teachings, that is, movements that preached religious fanaticism, were prohibited) and had equal legal status with representatives of other faiths. Their communities operated on the basis of a charter agreed with the Ministry of Internal Affairs and the Committee of Ministers, could own movable and immovable property, create their own primary-level schools (subject to the availability of certified teaching staff and educational programs agreed with the Ministry of Public Education).

Keywords: sectarianism, old faith, Russian Empire, legislation on old believers and sectarians.

1. Введение

Старообрядчество и сектантство в Российской империи имеет непростую судьбу. На протяжении всей истории Российского государства (за исключением периода монголо-татарского ига) к ним относились враждебно, начиная от духовных течений так называемых «нестяжателей» и других, получивших ярлык «сектантов», и, соответственно, еретиков («иосифляне» также долгое время «балансируют» на грани легального положения), и заканчивая так называемыми «раскольниками».

Однако либеральные тенденции, начавшиеся после реформ Александра II, изменили отношение к представителям «раскольников» и сектантов. Первая русская революция 1905–1907 годов, имевшая буржуазный характер, резко усилила эти тенденции и, соответственно, конфессиональную толерантность. Правительство Николая II вынуждено было идти навстречу подданным для смягчения народного недовольства, вызванного в том числе и революционными силами; хотя бы «религиозный вопрос» император попытался решить кардинально и весьма четко.

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran), pnm_o6@mail.ru (N.M. Pestereva)

Данная статья посвящена исследованию нового правового статуса сектантов и старообрядцев, который они получили благодаря «религиозной реформе» Николая II.

2. Материалы и методы

Материалами нашей работы послужили нормативные акты, изданные императором Николаем II, которыми регламентировался правовой статус сектантских и старообрядческих православных конфессий.

Нами были проанализированы:

- Манифест Николая II от 26 февраля 1903 года, который устанавливал общие положения религиозной реформы ([Манифест от 26.02.1903](#));

- Именной Высочайший указ от 12 декабря 1904 года Императору Правительствующему Сенату ([Указ от 12.12.1904](#)), в котором даются общие основы веротерпимости;

- Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату об укреплении начал веротерпимости, подписанный императором 17 апреля 1905 года в Царском Селе ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905](#)), регламентирующий особенности правового состояния религиозных конфессий;

- Высочайше утвержденное Положение Комитета министров от 17 апреля 1905 года ([Положение КМ от 17.04.1905](#)), которое расширяло и дополняло нормы, принятые Указом от 17 апреля 1905 года.

В работе использовался комплекс исторических и общенаучных методов исследования.

Из традиционных исторических методов были применены:

- историко-системный – для анализа законодательства о старообрядчестве и сектантстве в соответствии с политической, экономической и социальной ситуацией в исследуемый хронологический период;

- историко-сравнительный – для сравнения правового статуса старообрядцев и сектантов с православными верующими;

- историко-генетический – для изучения причин принятия законодательства о веротерпимости.

Из нетрадиционных методов исторического исследования был использован семиотический, подразумевающий использование соответствующих исторических терминов.

Из специальных юридических методов исследования был применен формально-юридический (догматический), предусматривающий правовую интерпретацию законодательных норм о веротерпимости, старообрядчестве и сектантстве.

Из общенаучных методов исследования применены метод библиографического/источникового анализа, системный метод.

3. Обсуждение

Проблемой института религии в Российской империи занималось большое количество исследователей.

В дореволюционной России тема движения старообрядцев была весьма популярной (в отличие от темы сектантства).

В 2010 г. коллектив ученых (В.В. Нехотин, В.Н. Анисимова, М.Л. Гринберг и др.) издал работу известного промышленника и купца из старообрядцев В.П. Рябушинского под названием «Старообрядчество и русское религиозное чувство» ([Рябушинский, 2010](#)), в которой, так сказать «от первого лица», был освещен взгляд на быт и религию старообрядцев, их социальный статус, а также вопросы равенства и дискриминации данной конфессии в Российской империи.

Фундаментальный двухтомный труд Е.Е. Голубинского исследует историю русской церкви, в которой проблеме деятельности сект и старообрядцев нашлось также весьма значительное место ([Голубинский, 1901](#)). Вместе с тем автор весьма сильно полемизирует с представителями движения старообрядчества как в догматическом, так и в бытовом аспекте; данная дискуссия нашла свое отражение не только в вышеуказанном труде, но еще и в некоторых статьях (см., напр., [Голубинский, 1892](#)).

Его оппонентом выступал В.М. Карлович, который в своем трехтомном труде «Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев» защищал старообрядческое религиозное движение ([Карлович, 1881](#); [Карлович, 1883](#); [Карлович, 1886](#)).

Сторонником веротерпимости был и А.Д. Градовский, полезность которой он доказывал в своих работах (см., напр., [Градовский, 1875](#)).

Весьма обширны и интересны с исторической точки зрения и статьи в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о расколе ([Василенко, 1899](#)), старообрядцах и сектантах ([Ивашенко, 1891](#)).

В Советской России тема религии была табуированной, поэтому фундаментальных исследований на этот счет практически нет, в отличие от русской зарубежной печати, которая датируется существованием Советского Союза. Среди таких трудов отметим 2-томную монографию А.В. Карташева «Очерки по истории русской церкви», изданную в Париже в 1959 г. ([Карташев, 1959](#)) и

монографию С.А. Зеньковского «Русское старообрядчество: духовное движение XVII века» (Зеньковский, 1970).

Современных работ по движению старообрядчества и сектантства в России весьма много, мы остановили свое внимание лишь на нескольких исследованиях, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают особенности «законодательства о веротерпимости» начала XX века в Российской империи.

Крупнейшим исследователем старообрядческого движения современного (и отчасти советского) периода является Е.М. Юхименко, которая опубликовала более 350 работ по указанной тематике. В написании данной работы мы ориентировались на ее монографию «Старообрядчество: история и культура» (Юхименко, 2016), изданную в 2016 году, в которой делается глубочайший анализ старообрядчества с момента возникновения до нашего времени.

Значительный интерес представляет и монография А.С. Палкина «Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика» (Палкин, 2016), изданная в Екатеринбурге в 2016 г., в которой старообрядчеству и сектантству уделено достаточно много внимания. В сфере нашего внимания оказался и 2-томный труд упомянутого выше С.А. Зеньковского «Русское старообрядчество» (Зеньковский, 2006), изданный в Москве в 2006 г. Исследование известных личностей в религиозной истории России провел К.Я. Кожурин (Кожурин, 2007).

Традиционно нами использованы и энциклопедические издания, в которых дается краткая характеристика соответствующих терминов и понятий (см., напр., Раскол, 1995).

Разумеется, есть еще огромный пласт работ, указывать который в силу ограниченности объема данной статьи считаем нецелесообразным.

Вместе с тем историко-правовая специфика веротерпимости, включая старообрядчество и сектантство, до сегодняшнего дня осталась вне поля пристального внимания исследователей. Эта работа призвана восполнить данный научный пробел.

4. Результаты

Старообрядчество (или древлеправославие) берет свое начало от религиозной реформы патриарха Никона, которая получила свое законодательное оформление на Московском соборе 1656 года и Большом Московском соборе 1666–1667 гг. Несмотря на низложение с должности патриарха в 1666 г., царь Алексей I Михайлович Тишайский продолжил дело Никона. Как известно, русская православная религия претерпела в своем историческом пути весьма сильные изменения, затронувшие прежде всего его обрядовую сторону. Наиболее масштабные изменения были внесены Стоглавым собором 1551 года, инициированным Сильвестром и Макарием при полной поддержке царя Ивана IV Грозного, с целью унифицировать обрядовые элементы русского православного христианства на территории всей страны. Суть же реформы Никона заключалась в возвращении к истокам православной религии, то есть к византийскому варианту, который некогда принял великий киевский князь Владимир I Святославич Красно Солнышко (Святой). Бывший крестьянин Никита Минов, сделавший великолепную карьеру и ставший патриархом Никоном, был в свое время близким другом царя Алексея Михайловича и гибкостью во внедрении нововведений отнюдь не отличался: реформирование проходило весьма жестко, книги (стоившие в те времена немалые суммы денег) «старого письма» безжалостно изымались и сжигались, последователи преследовались. Большая часть населения в итоге поддержала реформу, меньшая же часть во главе с протопопом Аввакумом «ушла в раскол» и после смерти лидера вынуждена была бежать от гонений в глухие восточносибирские районы России. Во второй половине XVII века «раскольники» преследовались правителями (Федором I Алексеевичем и «царевной» Софьей), однако Петр I снял с них опалу. Вместе с тем предубеждение к ним и негативное отношение у большинства населения России осталось, особенно в правление Николая I Павловича (1825–1855), который сделал ставку на православное большинство, упрочив «теорией официальной народности» идеологическую составляющую русского православного христианства и выраженную лаконичной формулой С.С. Уварова «православие, самодержавие, народность».

Однако в середине XIX века ситуация изменилась. Понимая, что Российская империя является «колоссом на глиняных ногах» не только в части экономики и армии, но еще и в идеологии (ибо Россия была страной многонациональной и поликонфессиональной, активно присоединяющей новые земли с «неправославными» этносами), Александр II провел серию либеральных реформ, которые косвенно коснулись и религии. Попытки Александра III нивелировать либеральные начинания и вернуться к политике Николая I дали лишь кратковременный результат и усилили напряжение в империи. К началу XX века ситуация в духовно-религиозной сфере стала взрывоопасной, как, собственно, и в российском социуме в целом. Это подвигло Николая II на реформирование духовной сферы, и прежде всего определение правового статуса «неправославных» конфессий. Не стали исключением и «раскольники».

Итак, рассмотрим основные документы, принятые императором Николаем II, регламентирующие правовой статус старообрядцев.

В Манифесте Николая II от 26 февраля 1903 года прямо говорится о том, что «...укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным Нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной» ([Манифест от 26.02.1903: 4](#)).

Особенно актуальной религиозная реформа стала в период русско-японской войны, которая пошла совсем не так, как планировало правительство, военное руководство страны и сам император: требовалось сплочение нации.

12 декабря 1904 г. был издан «Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату», в котором «...для закрепления выраженного Нами в Манифесте от 26-го февраля 1903 года неуклонного желания охранять освященную основными законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же, в административном порядке, соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения» ([Указ от 12.12.1904: ст. 6](#)). Указ от 12 декабря дал общее направление в части веротерпимости в России.

Следующим шагом на пути к веротерпимости стал «Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату об укреплении начал веротерпимости» (далее – Указ о веротерпимости; [Указ о веротерпимости от 17.04.1905](#)) – важнейший документ, обосновавший теоретическое и нормативное регулирование конфессиональной толерантности.

Считаем уместным процитировать данный документ весьма обширно, ибо он является фундаментом нормативного регулирования веротерпимости. Преамбула закона указывает следующее: «В постоянном, по заветам предков, общении со святою православною церковью неизменно почерпая для Себя отраду и обновление сил душевных, Мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести. Озабочиваясь выполнением таких намерений, Мы в число намеченных в указе 12-го минувшего декабря преобразований включили принятие действительных мер к устранению стеснений в области религии» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 137](#)). Как видим, в Указе четко прослеживается идея веротерпимости; подобная конфессиональная толерантность явно была вызвана началом Первой русской революции, поэтому Николай II явно пытался найти социальную опору в представителях иных, кроме православной веры, конфессий, лояльных монархии. Как известно, еще со времен церковного раскола к старообрядцам относились как к сектантам (то есть с недоверием, переходящим в презрение), поэтому подобная тенденция со стороны правительства является, без преувеличения, революционной.

Статья 1 Указа говорит о свободном избрании веры: «Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем, отпавшее до достижения совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 138](#)). Некоторые современники и историки критиковали данный Указ по следующим причинам. Дело в том, что абсолютное большинство подданных Российской империи были православными и подобное отношение императора к православной религии воспринималось чуть ли не как святотатство. Формула «самодержавие, православие, народность», активно насаждаемая во второй четверти XIX века Николаем I, весьма прочно успела «пустить корни» среди населения, особенно среди большей его части – крестьян. Толерантное отношение к другим конфессиям, в особенности к сектантам и старообрядцам, воспринималось как своего рода «смута», угрожавшая основам государственной власти. По нашему мнению, законодательное закрепление принципа веротерпимости, хоть и было прогрессивным явлением для России, но все же мерой вынужденной...

Статьи 5–12 Указа регламентируют правовой статус старообрядцев. Статья 5: «Установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство, и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 138-139](#)). Таким образом, законом предусматривалось легальное положение «староверов» и «сектантов», в отличие от «изуверов» (то есть религиозных фанатиков), которые считались преступниками и преследовались уголовным законом.

Статья 6 Указа делает оговорку, что старообрядческие и сектантские верования не должны призывать к нарушению действующего законодательства: «Признать, что постановления закона, дарующие право совершения общественных богомолений и определяющие положение раскола в гражданском отношении, объемлют последователей как старообрядческих согласий, так и сектантских толков; учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том установленной законом ответственности» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 139](#)).

Законом устанавливалось название для «староверов»: теперь вместо понятия «раскольник», каковое более двухсот лет имело негативный оттенок, употребляется термин «старообрядцы» (ст. 7 Указа): «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 139](#)).

Статьи 8–9 Указа устанавливают правовой статус старообрядческих и сектантских церквей. Так, согласно статье 8 Указа признавалось, что «сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов, точно так же, как разрешение ремонта их и закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 139-140](#)). Таким образом, церкви сектантов и старообрядцев отграничивались от православных церквей, что исключало их государственное финансирование. Статья 9 Указа, регламентирующая положение священнослужителей в соответствующих церквях предусматривала присвоение «...духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев и сектантов для отправления треб, наименование «настоятелей и наставников», причем лица эти, по утверждению их в должностях надлежащею правительственною властью, подлежат исключению из мещан или сельских обывателей, если они к этим состояниям принадлежали, и освобождению от призыва на действительную военную службу и именованию, с разрешения той же гражданской власти, принятым при постриге именем, а равно допустить обозначение в выдаваемых им паспортах, в графе, указывающей род занятий, принадлежащего им среди духовенства положения, без употребления, однако, православных иерархических наименований» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 140](#)). Статьей 10 Указа разрешалось свободное проповедование, но лишь в соответствующих церквях, молитвенных и частных домах; в случае проповедования в других местах им запрещалось одевать подтверждающую их духовный сан форменную одежду: «Разрешить тем же духовным лицам свободное отправление духовных треб, как в частных и молитвенных домах, так и в иных потребных случаях, с воспрещением лишь надевать священнослужительское облачение, когда сие будет возбранено законом» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 140](#)). «Настоятелям и наставникам, при свидетельстве духовных завещаний, присвоить те же права, какими в сем случае пользуются все вообще духовные лица» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 140](#)), то есть статья 10 Указа уравнивала священнослужителей сектантов и старообрядцев с православными священниками в случаях предсмертной исповеди о волеизъявлении.

Отдельно оговорены и брачные отношения; соответствующие нормы содержатся в статье 11 Указа: «Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков» ([Указ о веротерпимости от 17.04.1905: 140-141](#)).

Статьи 12–13 Указа переводили на легальное положение закрытые ранее молитвенные дома.

На основе Указа о веротерпимости и, соответственно, очередным шагом к уравниванию в правах всех религий в Российской империи, в том числе и старообрядческого православия, стало «Высочайше утвержденное от 17 апреля 1905 года Положение Комитета министров» (далее – Положение о веротерпимости; [Положение КМ от 17.04.1905](#)), которое дополняет и расширяет нормы Указа. Ст. 1 раздела 1 данного Положения гласила: «Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижению совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» ([Положение КМ от 17.04.1905: 142](#)).

Раздел 2 Положения о веротерпимости был полностью посвящен вопросам старообрядчества и сектантства, поэтому считаем целесообразным проанализировать его более подробно. «II. По старообрядчеству и сектантству: 1) Установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием раскол, разделив их на три группы: а) старообрядческая согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке» ([Положение КМ от 17.04.1905: 143](#)). Как видим, норма не нова и целиком повторяет положения Указа о веротерпимости.

«2) Признать, что постановления закона, дарующие право совершения общественных богослужений и определяющие положение раскола в гражданском отношении, объемлют последователей как старообрядческих согласий, так и сектантских толков; учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том установленной законом ответственности» ([Положение КМ от 17.04.1905: 143](#)). В целом статья 2 Положения о веротерпимости повторяет нормы Указа и гласит о том, что вероисповедание старообрядцев и сектантов становятся полностью легальными, если в исповедании не предусматривается другого состава преступления.

«3) Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам» ([Положение КМ от 17.04.1905: 143-144](#)). Таким образом, статья 3 раздела 2

Положения также полностью повторяет нормы Указа о веротерпимости. Расширяет эти нормы статья 4 Положения «4) Присвоить религиозным обществам старообрядцев и сектантов наименование «общин», признать за ними в законе право на владение движимым и недвижимым имуществом на имеющих быть особо установленными для сего основаниях, а равно распространить право это на учреждаемые старообрядцами и сектантами богоугодные заведения, на основании уставов их, надлежащим образом утверждаемых (Положение КМ от 17.04.1905: 144). То есть Положение дает собирательное название обществам сектантов и старообрядцев, которые теперь именуется «общинами». Положение разрешает иметь таким общинам движимое (церковную утварь, предметы религиозного обихода, соответствующее одеяние и пр.) и недвижимое имущество (здания, помещения, землю и пр.). Общины вправе издавать собственные уставы, на основе которых и будут осуществлять свою деятельность. Более точные требования к содержанию Положением не установлены; есть лишь общие требования, изложенные в статье 2, которые сводятся к тому, что уставы общины не должны нарушать действующее законодательство.

Статьи 5–6 Положения требует «5) Признать, что сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов, точно так же, как разрешение ремонта их и закрытие, должно происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий. 6) Разрешить старообрядцам и сектантам устройство скитов и обителей, с согласия Министра Внутренних Дел, с тем, чтобы предположения об отклонении ходатайств по сему предмету вносились каждый раз на уважение Комитета Министров» (Положение КМ от 17.04.1905: 144). Следовательно, статья 5 Положения повторяет нормы статьи 8 Указа о веротерпимости, а статья 6 расширяет их. Указанным конфессиям разрешается иметь собственные помещения, называвшиеся «скитами» и «обителями», однако их создание и деятельность должны быть согласованы с Министерством внутренних дел с тем, чтобы их существование не нарушало законов Российской империи. Ходатайство о согласовании деятельности скитов и обителей выносится на рассмотрение Комитета министров.

Статьи 7 и 8 раздела 2 Положения о веротерпимости регулируют правовой статус духовенства старообрядческих и сектантских конфессий. Традиционно статья 7 повторяет статью 9 Указа о веротерпимости, а статья 8 расширяет ее. «7) Присвоить духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев и сектантов для отправления духовных треб, наименование «настоятелей и наставников», причем лица эти, по утверждении их в должностях надлежаще правительственной властью, подлежат исключению из мещан или сельских обывателей, если они к этим состояниям принадлежали, и освобождению от призыва на действительную военную службу и именованию, с разрешения той же гражданской власти, принятым при постриге именем, а равно допустить обозначение в выдаваемых им паспортах, в графе, указывающей род занятий, принадлежащего им среди духовенства положения, без употребления однако православных иерархических наименований» (Положение КМ от 17.04.1905: 144). То есть старообрядческому и сектантскому духовенству, согласно его традиции, было присвоено наименование «настоятелей» и «наставников», в то время как использовать традиционные православные иерархические обозначения духовенства им было запрещено. Как и православные священнослужители, они включались в духовное сословие с соответствующим правовым статусом (запрет на военную службу и пр.) и, соответственно, исключались из других сословий (мещан, крестьян и пр.).

Статья 8 Положения, как уже было указано выше, уточняла нормы статьи 7, а также в значительной мере повторяла положения статьи 10 Указа о веротерпимости: «Разрешить тем же духовным лицам свободное отправление духовных треб как в частных и молитвенных домах, так и в иных потребных случаях, с воспрещением лишь надевать священнослужительское облачение, когда сие будет возбранено законом. Настоятелям и наставникам (п. 7) при свидетельстве духовных завещаний присвоить те же права, какими в сем случае пользуются все вообще духовные лица» (Положение КМ от 17.04.1905: 144). Статья не только уравнивала правовой статус старообрядческих и сектантских священнослужителей с православными, но и узаконивала их деятельность в молебных домах.

Статья 9 Положения о веротерпимости устанавливала особенности образовательной деятельности на территориях общин сектантов и старообрядцев.

Так, согласно статье 9, разрешалось «...устройство старообрядцами и сектантами начальных школ и преподавание детям их Закона Божия на нижеследующих основаниях:

а) в местностях с значительным старообрядческим или сектантским населением старообрядцам и сектантам разрешается учреждение начальных школ, содержимых на их средства, с тем, чтобы школы эти состояли в ведении Министерства Народного Просвещения, преподавание в них велось применительно к утвержденным для сего типа школ программам и было поручено учителям, избираемым учредителями школ, но обладающим образовательным цензом учителей народных училищ и утверждаемым подлежащим учебным начальством;

б) в тех же школах, а равно в общих учебных заведениях, разрешить преподавание детям старообрядцев и сектантов Закона Божия по вере их родителей с тем, чтобы в случаях, когда

преподавание это будет поручено особому наставнику, этот последний назначался также из лиц с указанным выше образовательным цензом» ([Положение КМ от 17.04.1905: 144-145](#)).

Итак, статьей 9 Положения представителям анализируемых конфессий разрешалась образовательная деятельность лишь самой низшей ступени¹ (то есть начальных школ; аналог православных церковно-приходских школ – *Авт.*) за счет средств религиозных общин; открытие учреждения должно было быть согласовано с соответствующей региональной образовательной дирекцией Министерства народного просвещения. Учителя школ должны были иметь соответствующий уровень образования (такой же, как и учителя остальных учебных заведений соответствующего уровня), так же, как и программы обучения в данных школах (которые тоже согласовывались с Министерством народного просвещения). Основы религии (Закон Божий) также должны преподаваться аттестованным учителем. В случаях же, когда дети старообрядцев и сектантов учились в общих учебных заведениях, в данное учреждение разрешалось нанимать учителя соответствующей веры, но только при наличии уровня образования, позволявшего заниматься преподавательской деятельностью.

Статья 10 Положения о веротерпимости регламентировала просветительскую деятельность на территориях старообрядческих и сектантских общин, предусматривала «отменить действующие по отношению напечатания и ввода в империю старообрядческих и сектантских богослужебных книг особые постановления» ([Положение КМ от 17.04.1905: 145](#)), то есть печатать соответствующие религиозные издания можно было без особых разрешений со стороны Министерства народного просвещения.

Статьи 11–13 Положения регламентировали записи актов гражданского состояния представителей исследуемых конфессий. Так, статья 11 уравнивала «в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков» ([Положение КМ от 17.04.1905: 145](#)); статья 12 требовала «возложить ведение метрических книг для записей, рождений, браков и смерти старообрядцев и сектантов на их духовных лиц, под наблюдением подлежащих правительственных или общественных учреждений, по особым правилам, имеющим быть составленными применительно к ныне по сему предмету действующими» ([Положение КМ от 17.04.1905: 145](#)). То есть браки с представителями других конфессий можно было заключать совершенно свободно, а акты гражданского состояния должны были вестись священнослужителями в порядке и на условиях, принятых в Российской империи. Также было разрешено иметь свои кладбища, обустроенные в соответствии с религиозными обычаями данной социальной группы (статья 13 Положения): «Разрешить старообрядцам и сектантам для погребения умерших иметь особые кладбища» ([Положение КМ от 17.04.1905: 145](#)).

Таким образом, указанные нормативные акты не только устанавливали основы веротерпимости, но и достаточно полно регламентируют деятельность старообрядческих и сектантских общин, вводя их в правовое поле Российской империи.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Социальная и политическая ситуация, сложившаяся в Российской империи в начале XX века, требовала от правительства Николая II нормативного закрепления института веротерпимости. Манифест от 26 февраля 1903 года устанавливал общие положения религиозной реформы 1903–1905 годов, Указ от 12 декабря 1904 – общие положения о веротерпимости, Указ от 17 апреля 1905 года регламентировал особенности правового состояния религиозных конфессий, а Положение Комитета министров от 17 апреля 1905 года расширяло и дополняло нормы Указом от 17 апреля 1905 года.

2. Вышеуказанными нормативными актами старообрядцы юридически были приравнены не только к сектантам и имели тождественный правовой статус, но и к любым другим конфессиям, в том числе и к русскому православному христианству, которое на протяжении многих веков являлось официальной (государственной) религией России. Следовательно, деятельность старообрядцев и сектантов становилась полностью легальной.

3. Законом устанавливались три группы указанных конфессий:

- старообрядческое движение;
- сектантство;
- изуверские учения, проповедовавшие религиозный фанатизм. Данное религиозное движение было запрещено и преследовалось уголовным законом, то есть миссионерская и проповедническая деятельность, а также приверженность данным учениям являлись преступлением.

¹ Система гражданского образования Российской империи включала в себя начальные образовательные учреждения (низшая ступень – включала в себя 2-классные начальные школы и училища, церковно-приходские школы и т.п.), низшие образовательные учреждения (городские, ремесленные, промышленные, высшие начальные училища), низшие образовательные учреждения (гимназии и прогимназии, реальные училища, учительские семинарии и институты и т.п.) и высшие образовательные учреждения (университеты, академии и пр.).

4. В соответствии с принятыми нормативными актами вместо прежнего названия «раскольники» стали использовать термин «старообрядцы», религиозные старообрядческие и сектантские сообщества стали именоваться «общинами», а помещения для отправления религиозного культа – называться, соответственно, «скитами» и «обителями». Общинам разрешалось иметь движимое и недвижимое имущество, а деятельность их регулировалась издаваемым данными общинами уставом, текст которого согласовывался Министерством внутренних дел и Комитетом министров.

5. Согласно закону, священнослужители старообрядческих и сектантских религиозных обществ именовались «настоятелями» и «наставниками», могли облачаться в соответствующее религиозное одеяние, но вести проповеди они были должны только в особых молебных домах и помещениях; запрещено было использовать церковную иерархию, характерную для православной христианской религии.

6. Старообрядцы и сектанты могли иметь собственные начальные образовательные учреждения при условии, что учителя будут иметь необходимый уровень образования, а образовательные программы будут согласованы с Министерством народного просвещения.

7. Браки с представителями других конфессий на основании указанных законов можно было заключать совершенно свободно, а акты гражданского состояния должны были вестись священнослужителями в порядке и на условиях, принятых в Российской империи; старообрядцам и сектантам было разрешено иметь свои кладбища, обустроенные соответственно их религиозным обычаям.

Литература

Василенко, 1899 – *Василенко Н.П.* Раскол // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXVI. СПб., 1899.

Голубинский, 1892 – *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. (Частные вопросы: О песни аллилуйя) // *Богословский вестник*. 1892. № 5. С. 197-223.

Голубинский, 1901 – *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 1–2. М.: Университетская типография, 1901.

Градовский, 1875 – *Градовский А.Д.* О веротерпимости / Начала русского государственного права. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875.

Зеньковский С.А. – *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: духовное движение XVII века. Мюнхен: Wilhelm Fink Verlag, 1970.

Зеньковский, 2006 – *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. В 2-х томах. М., 2006.

Иващенко, 1891 – *Иващенко Н.И.* Старообрядцы и сектанты / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. IIa. СПб., 1891.

Карлович, 1881 – *Карлович В.М.* Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев. Т. 1. М.: Типография А. Малюкова и Ко., 1881.

Карлович, 1883 – *Карлович В.М.* Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев. Т. 2. Черновцы: Типография Германа Чоппа, 1883.

Карлович, 1886 – *Карлович В.М.* Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев. Т. 3. М., 1886.

Карташев, 1959 – *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 1. Париж: YMCA-Press, 1959.

Кожурин, 2007 – *Кожурин К.Я.* Духовные учителя сокровенной Руси. СПб.: Питер, 2007.

Манифест от 26.02.1903 – Высочайший Манифест от 26-го февраля 1903 года // *Правительственный вестник*. 1903. 27 февраля. № 46.

Палкин, 2016 – *Палкин А.С.* Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Университетское изд-во, 2016.

Положение КМ от 17.04.1905 – Высочайше утвержденное Положение Комитета министров от 17 апреля 1905 года // *Циркуляр по Одесскому учебному округу*. 1905. № 3–4. С. 142-152.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. В 33-х томах. СПб., 1915.

Раскол, 1995 – *Раскол* // *Христианство: Энциклопедический словарь*. Т. II. М.: Большая российская энциклопедия (издательство), 1995.

Рябушинский, 2010 – *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.: Мосты культуры, 2010. 452 с.

Указ о веротерпимости от 17.04.1905 – Именной Высочайший от 17 апреля 1905 года Указ Правительствующему Сенату об укреплении начал веротерпимости // *Циркуляр по Одесскому учебному округу*. 1905. № 3–4. С. 137-141.

Указ от 12.12.1904 – Именной Высочайший от 12 декабря 1904 года Указ Правительствующему Сенату // *Циркуляр по Одесскому учебному округу*. 1905. № 3–4. С. 133-136.

Юхименко, 2016 – *Юхименко Е.М.* Старообрядчество: История и культура. М., 2016.

References

- [Golubinskii, 1892](#) – *Golubinskii, E.E.* (1892). K nashei polemike so staroobryadtsami. (Chastnye voprosy: O pesni alliluiya) [To our controversy with the Old Believers. (Private questions: On the song of hallelujah)]. *Bogoslovskii vestnik*. 5: 197-223. [in Russian]
- [Golubinskii, 1901](#) – *Golubinskii, E.E.* (1901). Istoriya Russkoi Tserkvi [History of the Russian Church]. T. 1–2. M.: Universitetskaya tipografiya. [in Russian]
- [Gradovskii, 1875](#) – *Gradovskii, A.D.* (1875). O veroterpimosti [On religious tolerance]. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb.: Tip. M. Stasyulevicha. [in Russian]
- [Ivashchenko, 1891](#) – *Ivashchenko, N.I.* (1891). Staroobryadtsy i sektanty [Old Believers and sectarians]. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. (82 t. i 4 dop.). T. IIa. SPb. [in Russian]
- [Karlovich, 1881](#) – *Karlovich, V.M.* (1881). Istoricheskie issledovaniya, sluzhashchie k opravdaniyu staroobryadtsev [Historical research serving to justify the Old Believers]. T. 1. M.: Tipografiya A. Malyukova i Ko. [in Russian]
- [Karlovich, 1883](#) – *Karlovich, V.M.* (1883). Istoricheskie issledovaniya, sluzhashchie k opravdaniyu staroobryadtsev [Historical research serving to justify the old believers.]. T. 2. Chernovtsy: Tipografiya Germana Choppa. [in Russian]
- [Karlovich, 1886](#) – *Karlovich, V.M.* (1886). Istoricheskie issledovaniya, sluzhashchie k opravdaniyu staroobryadtsev [Historical research serving to justify the Old Believers]. T. 3. M. [in Russian]
- [Kartashev, 1959](#) – *Kartashev, A.V.* (1959). Ocherki po istorii russkoi tserkvi [Essays on the history of the Russian church]. T. 1. Parizh: YMCA-Press. [in Russian]
- [Kozhurin, 2007](#) – *Kozhurin, K.Ya.* (2007). Dukhovnye uchitelya sokrovennoi Rusi [Spiritual teachers of secret Russia]. SPb.: Piter. [in Russian]
- [Manifest ot 26.02.1903](#) – Vysochaishii Manifest ot 26-go fevralya 1903 goda [The Highest Manifesto of February 26, 1903]. *Pravitel'stvennyi vestnik*. 1903. 27 fevralya. № 46. [in Russian]
- [Palkin, 2016](#) – *Palkin, A.S.* (2016). Edinoverie v seredine XVIII – nachale XX v.: obshcherossiiskii kontekst i regional'naya spetsifika [Co-Religionism in the middle of the XVIII – early XX centuries: the All-Russian context and regional specifics]. Ekaterinburg: Universitetskoe izd-vo. [in Russian]
- [Polozhenie KM ot 17.04.1905](#) – Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie Komiteta ministrov ot 17 aprelya 1905 goda [The highest approved Regulations of the Committee of Ministers of April 17, 1905]. Tsirkulyar po Odesskomu uchebnomu okrugu. 1905. № 3–4. S. 142-152. [in Russian]
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. V 33-kh tomakh. SPb., 1915. [in Russian]
- [Raskol, 1995](#) – Raskol [Split]. Khristianstvo: Entsiklopedicheskii slovar'. T. II. M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya (izdatel'stvo), 1995. [in Russian]
- [Ryabushinskii, 2010](#) – *Ryabushinskii, V.P.* (2010). Staroobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo [Old faith and russian religious feeling]. M.: Mosty kul'tury, 452 p. [in Russian]
- [Ukaz o veroterpimosti ot 17.04.1905](#) – Imennoi Vysochaishii ot 17 aprelya 1905 goda Ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu ob ukreplenii nachal veroterpimosti [Nominal Imperial Decree of April 17, 1905 to the Governing Senate on strengthening the principles of religious tolerance]. *Tsirkulyar po Odesskomu uchebnomu okrugu*. 1905. № 3–4. Pp. 137-141. [in Russian]
- [Ukaz ot 12.12.1904](#) – Imennoi Vysochaishii ot 12 dekabrya 1904 Ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu [Nominal Supreme of December 12, 1904 Decree to the Governing Senate]. *Tsirkulyar po Odesskomu uchebnomu okrugu*. 1905. 3–4: 133-136. [in Russian]
- [Vasilenko, 1899](#) – *Vasilenko, N.P.* (1899). Raskol [Split]. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. (82 t. i 4 dop.). T. XXVI. SPb. [in Russian]
- [Yukhimenko, 2016](#) – *Yukhimenko, E.M.* (2016). Staroobryadchestvo: Istoriya i kul'tura [Old Believers: History and Culture]. M. [in Russian]
- [Zen'kovskii, 1970](#) – *Zen'kovskii, S.A.* (1970). Russkoe staroobryadchestvo: dukhovnoe dvizhenie XVII veka [ussian Old Believers: a spiritual movement of the 17th century.]. Myunkhen: Wilhelm Fink Verlag. [in Russian]
- [Zen'kovskii, 2006](#) – *Zen'kovskii, S.A.* (2006). Russkoe staroobryadchestvo [Russian Old Believers]. V 2-kh tomakh. M. [in Russian]

К вопросу о веротерпимости в России в начале XX века: правовое регулирование старообрядчества и сектантства

Константин Викторович Таран ^{a,*}, Сергей Давыдович Людвиг ^b, Андрей Андреевич Байбарин ^c
 Нина Михайловна Пестерева ^{d,e}

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран),
pnm_06@mail.ru (Н.М. Пестерева)

- ^a Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
^c Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
^d Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация
^e Харбинская ассоциация международного спортивного сотрудничества и обменов, Китай

Аннотация. Данная статья посвящена правовому регулированию старообрядчества и сектантства в Российской империи в начале XX века. Основными источниками стали Указы, Манифесты и Постановления императора Николая II, распоряжения Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения Российской империи, а также определения Святейшего синода; в работе используются также нормы Уголовного уложения и Общего положения о крестьянах.

На основании исследования источников был сделан вывод о том, что основой нормативного регулирования института веротерпимости в целом, и старообрядчества и сектантства в частности, стали Манифест Николая II от 26 февраля 1903 года, Указы императора от 12 декабря 1904 года и от 17 апреля 1905 года, а также Положение Комитета министров от 17 апреля 1905 года.

Согласно данным нормативным актам, старообрядцы и сектанты были полностью легализованы (запрещались лишь так называемые «изуверские» учения, то есть движения, проповедовавшие религиозный фанатизм) и имели равный правовой статус с представителями других конфессий. Их общины действовали на основании устава, согласованного с Министерством внутренних дел и Комитетом министров, могли иметь в собственности движимое и недвижимое имущество, создавать собственные школы начального уровня (при условии наличия аттестованного преподавательского состава и согласованных с Министерством народного просвещения образовательных программ).

Ключевые слова: сектантство, старообрядчество, Российская империя, законодательство о старообрядцах и сектантах.